

Увидев, что рука Тан Сюхая, державшая зажигалку, замерла, Фу Шиву удовлетворенно кивнул.

"Сначала подожди, пока твоя лихорадка пройдет, а потом можешь снова курить". Фу Шиву подошел и осторожно забрал у него сигарету, которую он держал во рту, а затем быстро конфисковал весь портсигар, лежавший рядом с ним.

Во время всего процесса Тан Сюхай не мог произнести ни слова.

Видя, что он так "хорошо себя ведет", Фу Шиву смягчил свой тон и сказал компромиссно: "Ты сможешь курить после того, как температура твоего тела снизится".

Тан Сюхай все еще боролся с этими двумя разными стилями Фу Шиву. Услышав его слова, звучавшие как утешение и даже с оттенком заботы, он не знал, смеяться ему или плакать.

Однако его сигареты уже попали в руки "врага", поэтому Тан Сюхай не мог больше провоцировать спор.

Фу Шиву приготовил чашку лапши со вкусом ребрышек и обмакнул в нее большие куски сушеных овощей, превратив всю чашку в шикарное угощение.

"Тан Сюхай, давай поедим". Фу Шиву поставил горячую металлическую чашку на какую-то одежду и передал ее Тан Сюхаю.

"Так много!" Тан Сюхай посмотрел на полную чашку лапши со страдальческим выражением лица: "Я не смогу ее доесть".

"Ешь, ты не ел больше суток. Ты определенно сможешь это съесть. Сейчас у тебя нет аппетита, потому что твой желудок еще не проснулся, он заработает, когда ты попробуешь". Фу Шиву сказал мягко.

Его слова убеждали, но глаза говорили совершенно о другом!

Теперь, когда он понял своеобразный контраст Фу Шиву, Тан Сюхай тяжело сглотнул, глядя на угрожающие глаза Фу Шиву. Против него было не так-то просто устоять!

Тан Сюхай взял вилку, приготовленную им самим, поднес ее к металлической чашке и начал есть.

Как и говорил Фу Шиву, после двух укусов вкус лапши, проникая через вкусовые рецепторы, мгновенно стимулировал желудок. Орган, спавший более суток, наконец-то заработал.

С вернувшимся аппетитом Тан Сюхай доел всю чашку лапши и даже выпил весь суп.

Опустив чашку, Тан Сюхай все еще чувствовал, что он не полностью удовлетворен. Он никогда не думал, что лапша, приготовленная с пакетами приправ, может быть такой вкусной. Однако он понимал, что хватит, поэтому вместо того, чтобы попросить добавки, он отдал чашку обратно Фу Шиву.

Наблюдая за тем, как Фу Шиву начинает готовить вторую чашку, Тан Сюхай подумал, что тот зря тратит воду. Но учитывая, что Фу Шиву был офисным человеком, который не мог удержать даже курицу и настолько не имел здравого смысла, что надел кожаные ботинки для побега, Тан Сюхай решил быть терпимым.

Ему все равно становилось лучше, поэтому он мог сходить за водой позже. Это было пустяковое дело.

Восстановив дух, который раньше томился под злобными взглядами Фу Шиву, и обретя новую уверенность, Тан Сюхай был настроен поговорить.

"Расскажи мне поподробнее, как все было, когда ты вчера вышел наружу. Объясни подробно все, что произошло до и после того, как ты наткнулся на пришельца".

Фу Шиву нахмурился, затем его лицо выпрямилось, а уголки рта расправились. Он действительно чувствовал себя неловко, когда ему напомнили о его диких речах прошлой ночью.

Но зная, что для Тан Сюхая было очень важно понять эту информацию, Фу Шиву проглотил свою неловкость и рассказал Тан Сюхаю все свое путешествие. Однако Фу Шиву не стал упоминать тот момент, когда ему показалось, что он слышит слабый звук лязга внутри ротовой полости пришельца, потому что ему самому все это показалось неправдоподобным, как будто это была иллюзия.

Фу Шиву рассказывал обо всем, пока варил лапшу. К тому времени, когда он закончил и стал брать чашку с едой, Тан Сюхай погрузился в раздумья.

Фу Шиву ел особенно серьезно. Поскольку Тан Сюхай хранил полное молчание, он сосредоточил все свои мысли на еде. Доев всю лапшу, выпив весь суп и вытерев всю чашку, он понял, что Тан Сюхай уже некоторое время молчит.

"Что случилось?" Фу Шиву озадаченно посмотрел на него.

"Все в порядке, я просто анализирую характеристики пришельца, основываясь на твоей встрече с ним". Тан Сюхай поднял на него глаза.

"О?!" Глаза Фу Шиву расширились, он изо всех сил пытался подавить свое волнение. Он опустил подбородок: "Давай поговорим об этом".

Тан Сюхай посмотрел на его спокойное, бесстрастное лицо и почувствовал неуверенность в том, что он понял.

Поэтому он сказал низким тоном: "Согласно тому, что эти пришельцы показали до сих пор, они ходят вертикально, их нижние конечности напоминают человеческие, но верхние - это щупальца, которые могут атаковать. Щупальца имеют крючки, что делает опасным борьбу с ними без оружия на близком расстоянии. Кроме того, их зрение, слух и обоняние не выглядят особенно острыми, возможно, в этом они похожи на людей. Их пища - человеческие мозги, но мы не уверены, могут ли они есть только людей или всех живых существ. И ты сказал, что пришелец все равно напал на людей даже после того, как насытился, что говорит о том, что эти существа необычайно дикие".

Глаза Тан Сюхая стали холодными, когда он вспомнил, что видел во время внезапной атаки в тот день: "Учитывая их способность к сотрудничеству, они, вероятно, начнут есть вместе после того, как выследят свою добычу".

Фу Шиву глубоко вздохнул, выслушав анализ Тан Сюхая.

"Они явно работают в группах и являются разумными существами. Это очень опасно!" Тан Сюхай сказал с ледяным выражением лица.

"Боже мой!" воскликнул Фу Шиву.

Глядя на их непонятную внешность, Фу Шиву ассоциировал их с необузданными монстрами. Но теперь, учитывая то, что сказал Тан Сюхай, эти существа представляли гораздо большую невидимую опасность, чем он мог себе представить. Пришельцы работали группами, а это означало, что если они соберутся вместе в больших масштабах, то люди столкнутся с неизмеримой угрозой.

Глядя на потрясение Фу Шиву, Тан Сюхай почувствовал, как сильно забило его сердце, и у него не было настроения даже подтрунивать над выражением лица этого сопляка.

"Сейчас мы также не знаем, как быстро эти существа будут увеличиваться каждую ночь и сколько их всего". Тан Сюхай испустил долгий вздох.

Фу Шиву на мгновение мрачно нахмурился, но вскоре вспомнил, что пора дать двум больным еще один настой. В мгновение ока Тан Сюхай превратился из удивительно ответственного гражданина, который всем сердцем и разумом заботился о будущем страны и человечества, в простого больного человека.

Увидев его слегка настороженное выражение лица, Фу Шиву спокойно сказал: "Не волнуйся, я делал это уже три раза".

Тан Сюхай наблюдал, как Фу Шиву выполняет подготовительные действия. Затем Фу Шиву вытянул руку для дезинфекции и направил иглу в локтевую ямку.

"Почему бы тебе не сделать это на тыльной стороне моей руки?" Тан Сюхай не удержался и спросил.

"Здесь вены более заметны". Фу Шиву поднял голову и посмотрел на него: "Не нервничай".

Теперь, когда Тан Сюхай увидел процесс своими глазами, он занервничал еще больше!

Фу Шиву опустил голову, нажал на верхнюю часть вены и с полной уверенностью погрузил иглу.

"А?" изумленно воскликнул Фу Шиву: "Почему кровь не прошла?".

Вчера он пробовал три раза, и каждый раз у него получалось.

Тан Сюхай получил много инъекций, прежде чем его госпитализировали с больной ногой, поэтому он, естественно, знал, что происходит: "Ты не попал в вену, это естественно, кровь не идет".

"О." Фу Шиву понял, чувствуя себя немного подавленным, что это был первый раз, когда у него не получилось правильно. "Я попробую еще раз".

Он прижал иглу ватным тампоном и вытащил ее, не увидев вытекающей крови. Через минуту он решил перейти на другую вену и снова погрузил иглу.

"Почему не получается?!", - с тревогой спросил Фу Шиву.

"Не трясись рукой!", - в отчаянии воскликнул Танг Сюхай.

"Мне очень жаль!", - сказал Фу Шиву.

На этот раз Фу Шиву снова потерпел неудачу. Неудачное начало действительно предвещало трагическое развитие событий: он сделал пять попыток, прежде чем кровь Тан Сюхая наконец вытекла.

Фу Шиву слабо сказал: "Наверное, это потому, что ты не спишь и двигаешься, поэтому у меня

не получается. Вчера у меня получилось очень хорошо!"

Тан Сюхай почувствовал, что его сейчас разорвет, и жалобно прорычал: "Хочешь, чтобы я притворился спящим?!"

С легким смущением Фу Шиву наклеил ему пластырь: "Может, из-за того, что ты не спишь, я нервничаю?"

"Значит, я все еще должен притвориться спящим?!" Тан Сюхай закатил глаза.

Фу Шиву не решился продолжать с ним спорить и велел ему не двигать рукой, затем перешел на другую сторону и приготовился сделать укол потерявшему сознание Вэнь Чжаомину.

Тан Сюхай поднял голову и огляделся, вынашивая злую мысль найти товарища, с которым он мог бы страдать вместе.

Однако Фу Шиву ввел Вэнь Чжаомину иглу очень плавно!

"Это несправедливо! Почему его укололи только один раз?!" свирепо прошептал Тан Сюхай.

"Потому что ты двигался!" Фу Шиву, находясь в ярости, развернулся и ужалил Тан Сюхая: "Это все твоя вина!"

"Почему бы тебе не признать, что это ты нервничаешь, когда сталкиваешься с жертвой, которая не находится без сознания?" Тан Сюхай тут же отбился.

"В любом случае, это происходит только тогда, когда ты бодрствуешь!" возмущенно сказал Фу Шиву, затем достал шприц и начал добавлять в него порошкообразное лекарство.

Тан Сюхая все еще лихорадило. Вскоре он почувствовал, что его тело слабеет, и у него больше нет сил продолжать спорить.

"В следующий раз попробуй сделать это, когда я сплю". Отчаянно сказал Тан Сюхай, а затем тут же взял свои слова обратно: "Мне не нужен настой, я сам могу принять лекарство!".

Тогда он был в тяжелой ситуации, так как не мог принять ни лекарство, ни воду, поэтому настой был единственным выходом. Но теперь, когда он проснулся, зачем ему это нужно? Он терпел все эти уколы без причины!

"..." Фу Шиву потерял дар речи, держа в руках шприц и вводя инъекцию ацетаминофена в капельницу.

Через некоторое время, подумав о бедном Тан Сюае, Фу Шиву наконец сказал: "Инфузия лучше, она поможет тебе быстрее выздороветь. Сейчас самое главное, чтобы ты поправился".

Услышав эти слова, Тан Сюхай замолчал. Он был прав. Сейчас он был так болен, что не мог стоять на ногах. Ему нужно было поскорее выздороветь, чтобы все трое были в безопасности.

Тан Сюхай выпрямился, нагнулся и использовал руку без иглы, чтобы подтянуть подол брюк.

"Моя нога, кажется, в порядке". Тан Сюхай посмотрел на икру, которая пришла в норму, без каких-либо отеков.

"Правда?" Фу Шиву опустил голову: "Я вчера побрызгал на тебя обезболивающим, возможно, противовоспалительные лекарства тоже действуют".

"Возможно". Тан Сюхай поднял ногу, и она совсем не болела!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17808/1690136>